

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Поэзия 1940-х годов в журналах «Новый мир» и «Октябрь»»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы

направления подготовки 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная
филология (Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Ивлиевой Елены Витальевны

Научный руководитель

д.филол.н., профессор

Е.Г. Елина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

**Саратов
2019**

Введение

Окончание войны – время, когда не только переживались тяжелые утраты, но это еще и время, когда люди вновь стали мечтать о будущем. Казалось бы, после окончания Великой Отечественной войны литературные журналы должны были заполниться поэтическими произведениями, разнообразными по темам и посылам – ведь настали благодатные времена для поэзии, которая многими авторами воспринималась как самый романтизированный вид творчества.

Однако на деле все обстояло иначе. Обращение к литературно-художественным журналам послевоенной поры привело нас к мысли, что индивидуального лирического чувства, личного переживания поэты словно бы стесняются. Личное уступает место общественно значимому. Индивидуальное чувство приобретает черты типизации. Почему это происходило? Какова тематическая палитра поэзии послевоенной эпохи? Что собой представляют основные лирические мотивы этого времени? На эти вопросы попробуем ответить в данной работе.

Объектом исследования в данной выпускной квалификационной работе является журнальная поэзия второй половины 1940-х годов.

Цель работы – изучение тематического и образного строя поэзии второй половины 1940-х годов.

В соответствии с обозначенной целью в работе поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- сбор стихотворных материалов, опубликованных на страницах ведущих советских литературно-художественных журналов;
- систематизация собранного материала;
- определение основных тем и мотивов поэзии избранной эпохи;
- определение состава авторов;

- осмысление образной системы стихотворных текстов.

Предметом исследования станут поэтические тексты, опубликованные в литературных журналах в период с 1946 по 1949 годы.

Актуальность данной работы состоит в том, что послевоенная журнальная лирика по прошествии многих лет все еще остается малоизученной. Между тем она таит в себе ряд специфических особенностей. Толстые журналы всегда были активно включены в реальную жизнь, оперативно публиковали новинки литературы. Подбором материалов, гармонично складывавшихся перед аудиторией в ту или иную картинку, занимался штат обученных людей во главе с редактором. Случайные произведения не могли попасть на страницы. Следовательно чем-то был обусловлен и круг публикуемых авторов, и выбранные темы.

Для работы выбрано три литературных журнала.

«**Новый мир**» – один из старейших в современной России ежемесячных литературно-художественных журналов. Издаётся в Москве с 1925 года. С 1947 по 1991 годы – орган Союза писателей СССР, с 1991 – частное издание. В послевоенные годы, которые являются объектом изучения, главным редактором был Константин Симонов, возглавлявший журнал с 1946 по 1950 год.

«**Звезда**» – российский ежемесячный литературный журнал, основанный в январе 1924 года. Орган Союза писателей СССР. Издаётся в Петрограде — Ленинграде — Санкт-Петербурге. Главные редакторы, работавшие в журнале в изучаемый период: В. М. Саянов, П. И. Капица (назначен ответственным редактором 26 июня 1946 года, к работе приступить не успел), А. М. Еголин, В.П. Друзин.

«**Октябрь**» — советский и российский ежемесячный литературно-художественный журнал, издающийся в Москве с 1924 года. Главный редактор в период с 1931 по 1954 годы Ф. И. Панфёров.

Цель и задачи определяют **структуру** работы, включающую Введение, две главы, Заключение и Список использованных источников.

В первой главе анализируются стихотворения, опубликованные в журнале «Новый мир». Теоретической базой анализа является монография Лидии Яковлевны Гинзбург «О лирике». Автор представляет периоды развития русской лирики целостными и включенными в общий процесс развития литературы, делает акцент на внутренних закономерностях литературного развития¹. Все это, несомненно, применимо к изучаемому материалу.

Вторая глава посвящена анализу поэтических произведений, опубликованных в журналах «Звезда» и «Октябрь». Методологическую базу второй главы составили: «Введение в литературоведение» В. В. Прозорова и Е. Г. Елиной, учебник «История русской литературной критики» под ред. В.В. Прозорова, «Введение в литературоведение» под редакцией Л. В. Чернец, учебное пособие «Методы изучения литературы» В.Г. Зинченко и другие работы.

В Заключении подводятся итоги исследования, обозначаются основные черты поэзии второй половины 1940-х годов, делаются выводы о том, что она собой представляет.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать ряд положений научной работы для дальнейшего исследования поставленной проблемы.

¹ Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – Л.: Советский писатель Ленинградское отделение, 1974. – 359 с.

Основное содержание работы

В первой главе материалом работы послужили стихотворения, опубликованные в поэтическом разделе журнала «Новый мир» с 1946 по 1949 годы. Главным редактором журнала в это время является замечательный прозаик и поэт Константин Симонов, возглавлявший журнал с 1946 по 1950 год.

1946 год – первый послевоенный. Без сомнения, это год, наполненный чувствами и впечатлениями от Великой Отечественной войны. Были они полярно противоположными. Доминировали две эмоции. Первая – радость. Радость тех, кто выжил, вернулся домой и тех, к кому вернулись. Важнейший поэтический мотив – мотив победы и осознания того, что самые темные времена позади. Эти мотивы непосредственно сопряжены с мотивом гордости за Советскую Родину.

Вторая эмоция, определившая мотивный строй поэзии этого времени, – горечь: люди начинали осознавать масштабы потерь. На улицах городов царили хаос и разруха. Сотни сел и деревень были просто стерты с лица земли. Приходило понимание того, что для возвращения к прежней жизни необходимо будет приложить невероятные усилия.

Анализируя стихотворные тексты этой поры, обратимся к важнейшему теоретическому исследованию, посвященному лирике. В монографии «О лирике» Л. Я. Гинзбург находим немало положений, которые могут помочь приблизиться к пониманию поэзии второй половины 1940-х годов.

В книге рассмотрена проблема воплощения в лирике авторского сознания, которое всегда обобщает черты общественного сознания эпохи². В главе «Школа гармонической точности» говорится о принципе «устойчивых стилей». Он применим ко всему отобранному нами материалу. Для принципа

² Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – Л.: Советский писатель Ленинградское отделение, 1974. – 359 с.

«устойчивых стилей» характерна предопределенность семантического и лексического уровней текста. Стили предполагают связь между темой, которая постоянна, и поэтической фразеологией. Слово несет в себе идеологическую атмосферу. Автор говорит, что большое искусство все-таки не может строиться на одном только повторении, к которому рано или поздно начинало сводиться творчество поэтов 1940-х годов, хотя повторяемость является довольно сильным поэтическим средством³.

Темы времени активно диктовали условия для создания стихотворений. В строках «скупой паек прохлады...»⁴ обращаем внимание на последнее слово. Оно уже имело особый идеологический смысл до вхождения в текст. Прозвучав, оно вызывает у читателя определенные ассоциации с военным временем, несмотря на контекст. Таких слов очень много: труд, герой, народ, победа.

Л.Я. Гинзбург пишет в высоком значении лирического субъекта. Переживания, размышления теперь отнесены к его личности, разумеется, обобщенной⁵.

В рассматриваемый период этот процесс активно воспроизводился. В большом количестве стихотворений на военную тематику, автор выходит к отражению через лирический субъект. Вариация темы, без сомнения, приходит из жизненного опыта. Иногда это выглядит и обосновывается несколько примитивно: поэты были непосредственными участниками и свидетелями военного конфликта.

В главе «Проблема личности» в книге Л.Я. Гинзбург говорится о том, что назначение личности не может рассматриваться без связи ее с определенным слоем общества. Общественный человек и частный человек тяготеют к слиянию в «избранную» и героическую личность. Все личное

³ Там же. С. 19 – 42.

⁴ Сурков А. Как дар – скупой паек прохлады... // Новый мир. 1947. №2. С. 26.

⁵ Там же. С. 42 – 117.

имеет теперь значение и для общества. Эти устремления возникали в самой жизни и неизбежно отражались в литературе⁶.

Поэзия второй половины 1940-х на самом деле характеризуется тем, что стирается грань между личным и общим. Под влиянием пропаганды формируется новый тип сознания, при котором человек не мыслит себя отдельно от социума. Более того, он хочет жить во благо, применяя свои лучшие качества к делу развития общества. В лирике эта тема активно культивируется, так как она является одним из самых удобных рычагов для воздействия на умы. В стихотворении Ярослава Смелякова «Мое поколение» читаем:

«Нам время недаром дается,
Мы трудно и гордо живем,
И слово трудом достается
И слава добыта трудом»⁷.

В поэзию действительно приходили слова, которые использовались каждый день в бытовом общении. Благодаря этому, читатель не чувствовал барьера между собой и автором, проникался заложенной в произведение идеей за счет намеренного облегчения восприятия. Как пишет Л.Я. Гинзбург, «Лирика утверждает новое через изменение общезначимого»⁸.

Проанализировав поэтический раздел журнала «Новый мир» за 1946 – 1949 годы, мы можем выделить основные мотивы журнальной поэзии первого послевоенного года: доминирует мотив войны и возвращения, мотив надежды на светлое завтра, мотив гордости за советский народ и родину, мотив возвращения к мирной жизни. Основной пафос представленных произведений – жизнеутверждающий.

⁶ Там же. С. 117 – 156.

⁷ Смеляков Я. Мое поколение // Новый мир. 1947. №7. С. 4.

⁸ Там же. С. 318 – 358.

Поэзия первого послевоенного года не отличается разнообразием жанров. Чаще всего встречаются небольшие по объему лирические стихотворения. Разнообразие вносит лишь пара поэм, которые можно найти на страницах журнала.

Как видим, одна из самых ярких черт журнальной поэзии этого времени - соединение лирики и публицистики. Нередко публицистический пафос стихов гипертрофирован, обнажен, открыт, даже вызывающ. Очевидно, что новомирские поэты намеренно обнажали главный поэтический прием: скрыть лирику за публицистикой.

Во второй главе для изучения поэзии второй половины 1940-х годов были использованы материалы литературно-художественных журналов «Звезда» и «Октябрь» с 1946 по 1949 годы.

Стихотворения, критические статьи, опубликованные в этих журналах и уже упомянутом «Новом мире» схожи по темам и основным посылам. Они формируют картину эпохи, не противореча друг другу.

Сразу же после войны в советской литературе снова отмечается изменение интонации литературной критики: жесткой, громогласной, бескомпромиссной, порой даже агрессивной. Тенденция эта была еще довоенной, но трагические события отодвинули тотальный контроль за творчеством писателей и поэтов на дальний план.

Людей, потерянных и опустошенных, только-только начинающих возвращаться к мирной жизни после трагедии, нужно было одномоментно заставить собраться с силами и действовать. Это стало проблемой. После четырех лет, наполненных ужасами войны, многие начинали задумываться о цене победы, допущенных ошибках. Кроме этих глобальных проблем, были еще и личные, масштаб которых не мог соотнестись с бедой огромной страны. В такое сложное время логичным было обращение людей к лирике.

В лирических произведениях обычный человек видел отражение переживаний, находил утешение. Подобные произведения наводили фокус на внутренний мир и заставляли человека проживать проблемы, трансформируя и перенаправляя их в иные русла, индивидуальные для каждого. В этой частности чувств, не приносящей прямой пользы для государства, было обращено внимание к человеческой единице.

Очень четко отношение к чистой лирике было объяснено Верой Инбер в статье «Советская поэзия и ее поэты». Инбер отмечает яркое выступление Александра Твардовского на 11 пленуме правления Союза советских писателей. Оно показалось автору одним из интереснейших, потому что касалось поэзии. Выделяя основные постулаты речи, критик доносит до читателя ориентацию новой поэзии: гибкость и расширение жанровых рамок доказывает поступательное движение литературы. В статье говорится о сближении поэзии с романом, новеллой, публицистикой, памфлетом, очерком. Такой симбиоз жанров полезен. Отмечается, что теперь поэзия поднимает темы, ранее доступные только прозе. Это делает ее подлинной, революционно-новаторской⁹.

Логичным итогом борьбы со всяким проявлением интимного и личного в поэзии стало Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»», которое увидело свет в 1946 году. Акцент в Постановлении сделан на творчестве двух авторов: М. Зощенко и А. Ахматовой. Последнюю называли представительницей безыдейной поэзии, называя ее стихи упадочническими¹⁰.

Одна из главных тенденций послевоенной поэзии – вымарывание из стройных рядов журнальных публикаций лирических произведений. В самих

⁹ Инбер В. Советская поэзия и ее поэты // Октябрь. 1947. №8. С. 185 – 187.

¹⁰ Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) О журналах Звезда и Ленинград // Звезда. 1946. №7 – 8. С. 3 – 6.

же произведениях гонениям подвергается любой акцент на личные чувства и переживания.

Поэзия этого времени представляет собой социальное искусство, в котором предметом рефлексии служит общественное сознание. В послевоенной поэзии создавался и пестовался тип нового человека, отличающийся крайне развитой гражданственностью.

«Идеального» советского человека, на возвращение которого и направлены тексты, отличает сильная тяга к труду: умственному и физическому, активность, идейность. Он готов исступленно работать не для личного, а для общественного благополучия. В стихотворении Михаила Дудина «На память» виден переломный момент перехода от бывшего к новому:

«Потух вдали

Костер воспоминаний.

Грядущее –

Огнями перед нами.

Осталось позади

оконченное дело,

Одним воспоминаньем жить нельзя»¹¹.

Читателю дается практически неприкрытая установка: жить грядущим, строить его.

Стихотворения, создававшиеся в это время, часто были откликом на реальные события. Иосиф Колтунов написал стихотворение «Париж»:

«Не спится нам, когда земля горит,

¹¹ Дудин М. На память // Звезда. 1947. №3. С. 98.

Когда Вышинский с миром говорит,

А перед ним, от ярости немея,

На мертвый якорь встала Ассамблея...»¹².

Строки рассказывают о второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН, открывшейся 16 сентября 1947 года в Нью-Йорке.

На фоне ухудшающейся международной обстановки редакционная политика оказывается направленной на укрепление дружбы народов. Публикуются стихотворения поэтов братских республик, стран социалистического лагеря. Подобраны они были так, что дублировали темы, популярные в те годы.

¹² Колтунов И. Париж // Звезда. 1949. №1. С. 44 – 45.

Заключение

В результате анализа поэтических текстов и статей, посвященных поэзии, в журналах «Новый мир», «Звезда», «Октябрь», можно сделать несколько выводов.

Основная масса опубликованных текстов схожа по тематике. В первый послевоенный год превалировала тема войны и ей сопутствующие: тема потери, боли, воспоминаний, памяти павших. Затем в поэзию активно входят новые темы. Этого требует время. Поэзия становится одним из воспитательных и просветительских инструментов. Она активно откликается на новые веяния, будь то политическое событие или новая профессия.

Происходящее неизбежно влияет и на поэтический язык. Он начинает активно вбирать слова из повседневного обихода, термины. Все это делает поэзию историчной, наполненной реальными фактами. Нельзя не сказать и о том, что такие изменения упрощают поэтические тексты. Стихотворения становятся похожими друг на друга. Поэты и литературные критики уверены, что именно такая поэзия близка народу.

Предъявляемые требования повлияли и на форму, и на содержание стихов. Поэзия второй половины 1940-х годов представляет собой симбиоз эпического повествования, фольклорных и публицистических элементов. Многого требовалось от поэтических строк: воспитать нового человека, заложить моральные принципы, осветить ту или иную ситуацию, сформировать отношение к ней, дать инструкции, как жить и трудиться. Обыденное, выраженное поэтическим языком, привлекало внимание читателя.

Не отличается поэзия тех лет обилием жанров. Это лирические стихотворения небольшого объема, которые могли быть быстро написаны как отклик на происходящее.

Продолжение исследования заключается в анализе поэтических материалов, опубликованных в других литературных журналах тех лет, а также в выведении закономерностей, присущих послевоенной поэзии.

В Списке использованных источников указывается 24 наименования.